

Ассайна Высшего лорда

Бег Кира

Кира Бег

Ассайна высшего лорда

«Автор»

2024

Бег К.

Ассайна высшего лорда / К. Бег — «Автор», 2024

Леди Амалии нужно срочно найти жениха! Отчим, похоже, забыл, что обещал матушке позаботиться о ней. Приданое исчезло вместе с его снисходительным благодушием, и теперь мужчина мечтает избавиться от обузы в лице падчерицы. Например, подложив её в постель выгодному партнёру. Но гость спутал все планы и предложил Амалии заступничество. Теперь ей предстоит учиться в пансионе, постигать тонкости светских отношений и искать достойную партию, ведь судьба компаньонки Амалию не устроит. А ещё надо разобраться, с чего бы это влиятельный высший лорд взялся её опекать, и кто такие ассайны? От автора: Приветствую, замечательный читатель! Это лёгкая, ироничная история, написанная исключительно для поднятия настроения. Подойдёт под какао с зефирками и тёплый плед. Желаю приятного чтения и душевного тепла!

© Бег К., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. Пан-лорд	6
Глава 2. Сборы	12
Глава 3. Терезия	17
Глава 4. Платья, Эсприт, столица	24
Глава 5. Пансион	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кира Бег

Ассайна высшего лорда

Бег Кира

Ассайна высшего лорда

Глава 1. Пан-лорд

И где моя камеристка, когда время готовиться ко сну? Неужели опять прячется в кладовке от отчима? Это странно, обычно папенька не позволяет себе лишнего, когда в доме гости.

Я улыбнулась своему отражению, представив, будто статный высший лорд, что приехал вчера во главе кавалькады, заберёт меня с собой. Вот он протягивает руку, чтобы посадить меня перед собой на лошадь, я вкладываю пальцы в его ладонь...

– Ой! – я больно дёрнула себя за прядь.

Вот к чему приводят пустые мечты. А ведь если ничего не изменится в ближайшие полгода, придётся привыкать к подобной самостоятельности. Пожалуй, я единственная знатная девица на выданье в наших краях, у которой нет жениха. Отчиму плевать на моё будущее, а после следующего дня рождения я буду считаться перестарком и смогу разве что пойти в компаньонки к какой-нибудь юной дальней родственнице. Не хочу!

Раздались поспешные шаги, хлопнула дверь, заставив обернуться. В спальню ворвался отчим, без объяснений схватил за руку и потянул прочь из комнаты. В нос ударил запах дешевого вина, глаза не сразу привыкли к полумраку коридора.

Я дёрнулась, надеясь освободиться, но только сделала себе больно. Отчим с упорством кабана тянул меня в гостевое крыло. От усилия он побагровел, тесный костюм, казалось, вот-вот разойдётся по швам. Главная гордость и самая дорогая вещь в доме – золотая цепь с бриллиантами – ехидно покачивалась на груди отчима.

– Я туда не пойду, папенька. – Ковёр собрался складками под ногами, но пальцы отчима железными клешнями продолжали сжимать запястья.

– Кто тебя спрашивать будет! Пан-лорд обещал мне протекцию, – пыхтел мужчина. – За ужином он поглядывал в твою сторону, так что пойдёшь к нему, и точка!

Что?! Раз ему так нужна протекция, пусть сам ночует у этого пан-лорда!

Ну почему пан-лорд не мог осчастливить градоначальника, как в прошлые годы! От злости я топнула ногой и проиграла ещё один шаг.

– Не хочешь миром – будет по-плохому! Я тебя заставлю. – С каждым словом отчим дёргал меня за руку, заставляя сделать шаг. – Знаешь коровью траву, что быкам перед случкой подсыпают? стакан такого отвара – и ты сама на лорда запрыгнешь! Ну?!

– Не хочу! Не пойду, папенька! – слёзы катились из глаз. Надо что-нибудь придумать, немедленно! – А как же замужество? Выдайте меня, и вы получите влияние и деньги, папенька. И приданое есть, мне маменька оставила, вам не придётся тратить!

– Да ты что? – издевательски ответил отчим, повернув ко мне красное от натуги лицо. – А на что я, по-твоему, все эти годы кормил тебя, одевал и делал ставки на ипподроме?

Я задохнулась от возмущения. Отчим, воспользовавшись моментом, рывками потащил меня дальше. Весь дом спал, лампы едва горели – кому нужен свет в такой час?

Кричать бесполезно, слуги за меня не заступятся – своя шкура дороже. Гостям и подавно безразлична судьба сиротки. Если только бесплатное представление посмотреть да посмеяться.

Чтоб отчиму в суп муха попала! Чтоб ему любовница отказала! Чтоб ему икалось неделю кряду! Чтоб он на лестнице споткнулся и носом все ступени пересчитал!

В происходящее верилось не до конца. Я злилась, была готова кусаться и брыкаться, а страшно не было. Казалось, отчим совершит оплошность, я вывернусь и спрячусь где-нибудь подальше, а завтра или пусть даже через несколько дней уже можно будет без опаски вернуться домой. Ведь пан-лорд уедет, и подлизываться с моей помощью будет не к кому.

Возле лестницы созрел план. Отчим хоть и сильный мужчина, но в последнее время стал грузным, а я шустрая, и дверь внизу не заперта. Удери в город, укроюсь у знакомых. Да хоть бы

у булочника, его старший сын всегда был со мной милым, отчим у них искать не догадается. Только бы вырваться!

Улучив момент, я извернулась и изо всех сил укусила отчима за руку. Он взвыл, ослабил хватку, а мне и нужно-то было всего пару мгновений. На ходу подобрав повыше юбки, чтобы не мешались, я рванула к лестнице. Если больше никогда не увижу эти розовые перила, сожалеть не буду!

– Ах ты, дрянь!

Я не успела. То ли отчим оказался быстрее, чем я рассчитывала, то ли я была слишком медленной, но он меня настиг. Повалил с ног, схватил за растрепавшиеся волосы, заставляя поднять голову.

И только тогда меня накрыл ужас от осознания происходящего. Отчим не шутил и не играл, а у меня не осталось шансов выйти с достоинством из этой ситуации. Ведь подложит, действительно подложит меня пан-лорду старый хряк!

Страх ворочался скользкой змеей, и сердце билось тяжело, с трудом, будто его сжали в кулак. Лоб и щеку саднило, во рту привкус крови. Ковёр лежал только по центру коридора, а упала я аккуратно возле перил. Да ещё губу прикусила. Теперь пан-лорду достанется любовница с драным лицом. Пусть он подавится!

– Ты... – зашипел отчим.

Вытянутые вперёд руки коснулись верхней ступени лестницы. Мне не хватило всего одного шага.

Извернувшись, я посмотрела в злые потемневшие глаза, в исказившееся лицо, которое неверный свет притушенных рожков делал совсем жутким, словно вылепленным из глины.

– Что здесь происходит? – холодный незнакомый голос окатил словно водой из колодца, и мы с отчимом вздрогнули.

По спине пробежали мурашки. Было в этом голосе что-то потустороннее, приказное, чему невозможно противиться.

Повисла тишина, и я воспользовалась моментом, чтобы отдышаться. Ничего, сейчас отдохну и точно что-нибудь придумаю, сумею, извернусь!

Я скосила глаза, чтобы выяснить, кто же вмешался. Разглядела чёрные лёгкие туфли с серебряной пряжкой и крупным красным камнем на ней. Пожалуй, одна только такая пряжка стоит больше, чем все мои вещи. Да и я сама в придачу, как оказалось.

Над туфлями начинались широкие мягкие брючины, тоже чёрные. Колени прикрывал серебристо-серый запахнутый халат, из выреза выглядывал белоснежный воротник рубашки.

Затаив дыхание, я посмотрела выше.

Отстранённое, бледное и исполненное власти узкое лицо. Стриженная якорем борода и короткие усики обрамляли недовольно сжатые губы. И над всем этим довлел тяжёлый взгляд с красными всполохами.

Сам высший лорд, пан-лорд. Я прикусила губу, снова чувствуя противный металлический привкус. С двумя мужчинами я не справлюсь. И если против отчима ещё был хоть малюсенький шанс, то пан-лорду заведомо бесполезно сопротивляться. Выше, увереннее, сильнее отчима, он походил на одну из статуй древних богов, разве что лицо не такое одухотворённое. А ещё говорят, все пан-лорды поголовно маги.

Не удержалась, всхлипнула. Сердце колотилось так, что оглушало.

– Леди пойдёт со мной, – пан-лорд поставил отчима перед фактом.

– Простите, высокородный, она ещё не готова. Я как раз собирался отвести её вниз в ванны, чтобы её отмыли, причесали. Настоячку примет...

– Нет, – сказал, как отрубил, гость. – Она идёт сейчас.

Не дожидаясь ответа, он взял отчима за шкуру и легко отпихнул в сторону, так что старый хряк впечатался в стену. Вот это да!

Пока я в страхе и восхищении хлопала глазами, пан-лорд наклонился и поставил меня на ноги. Предплечье сжала его ладонь. Не больно, но крепко и уверенно. Вырваться сразу расхотелось.

Ну вот и всё. Я мысленно прощалась с девичеством, а ещё на всякий случай с жизнью, с подругами и сыном булочника, чья обаятельная улыбка запала мне в душу. Я больше не сопротивлялась. Если не буду дёргаться, может, пан-лорд сделает всё быстро да отпустит меня.

Он привёл меня в свои покои, и за спиной щёлкнул замок.

А может, стоит пустить слезу? Умолять сжалиться и отпустить? Или это разозлит его? Или, напротив, раззадорит? Я слышала, что такое некоторым по нраву.

Мысли метались, как всполошившиеся куры по двору. Ногти впились в ладони – так крепко я сжимала кулаки. Сердце готово было выпрыгнуть, а грудь рвано поднималась и опускалась в такт дыханию.

Мужчина сделал шаг вперёд и встал передо мной так близко, что я почувствовала чуть заметный запах одеколона. От страха подгибались колени.

Я боялась поднять взгляд и смотрела прямо перед собой, на ворот рубахи мужчины. Пан-лорд поднял руку и невесомо коснулся пальцами моего лба, провёл по щеке, дотронулся до уголка губ. Я вздрогнула, и он тут же отступил. Развернулся, бросил равнодушно через плечо:

– Располагайся. Я буду в кабинете, тебя не трону, отдыхай спокойно. Утром поговорим.

Мужчина действительно скрылся в кабинете. Я услышала щелчок замка, тут же рванула вперёд и опустила засов по эту сторону двери. Интересно, как скоро лорд поймёт, что не только он от меня закрылся, но и я его тоже заперла?

Обернулась, заметалась по комнате. Окна забраны коваными решётками, которые не открыть без ключа, а тот у домоправительницы. Входная дверь ожидаемо не поддалась – заперто на ключ, а возможно, и магией. Повинуясь порыву, я и эту дверь дополнительно заперла засовом. Они в доме отчима на всех внутренних дверях, но, похоже, некоторым магам и без запоров живётся неплохо. Магам...

До меня только дошло, к кому я угодила, и я буквально упала в кресло. Все пан-лорды поголовно маги. А от мага не сбежать, не скрыться, они мстительны и коварны. И, говорят, черпают свою силу в страшных обрядах над простыми людьми, а кровь девственниц используют для омовений и чёрномагических зелий.

Хуже быть не может. Хотя теперь понятно, почему лорд сказал, что не тронет – я ему нужна неиспорченной.

Вздыхнула. Слуги давно шептались, что отчим хочет от меня избавиться, но я надеялась на замужество. Иные варианты просто не приходили в мою девичью голову. Знала бы, давно сбежала с сыном булочника! Он хотя бы честно предлагал расписаться в храме, пусть и тайком.

Взгляд упал на стол рядом с креслом, заставленный едой. Машинально протянула руку, оторвала виноградинку, сунула в рот. А потом разозлилась. Пан-лорд сказал располагаться? Да пожалуйста! Если умирать, то хоть наемся напоследок и выплюсь в удобной постели!

Так я и сделала. Правда, засыпала всё равно со слезами на глазах. Кому хочется умирать? Мамочка, проси богов за меня. Пусть наша встреча будет быстрой и безболезненной. Я не тороплюсь к тебе, мама, меня вынуждают...

Когда открыла глаза, пан-лорд с невозмутимым видом сидел за столиком и завтракал. Значит, запоры действительно для него не преграда. Спала я в одежде и после всех переживаний ощущала себя помятой – под стать платью.

Стоило пошевелиться, как мужчина поднял на меня взгляд. Я испуганно натянула одеяло до самого носа и вцепилась в него, как утопающий в соломинку. А красные всполохи в глазах гостя мне вчера не померещились!

– Умойся и приходи завтракать. Ванная там, – кивнул на неприметную дверь справа вышний лорд.

А то я не знаю, как расположены комнаты в доме!

Глубоко вздохнув, набралась смелости и юркнула в умывальню. Заперлась. А дальше что? Ни других выходов, ни окон в помещении нет. Вернее, окошко для проветривания имелось – под самым потолком и такое крошечное, что только мышь протиснется.

Значит, придётся выходить обратно к пан-лорду. Не думаю, что маг забудет про меня или позволит отсидеться до его отъезда. Как наскучит – вышибет магией дверь и выколупает меня наружу.

Взгляд упал на помятое платье. Вот ведь! В комнате сидит один из сильнейших магов, а любое чучело сейчас краше меня. У пан-лорда костюм дорогой, он в нём выглядит как статуя бога. Как там отчим на днях про меня сказал? «На кожи, ни рожи»? Вот как-то так. Может, попробовать пригладить ткань водой? Я видела, как служанка мокрой рукой правит отдельные складки на юбке.

Я потянула рычаг умывальника и плеснула в лицо водой. Ой, у меня же лицо оцарапано! Я повернулась к зеркалу и замерла, хлопая глазами, как сова. Лоб, щека, губы – ни следа ссадин, кожа ровная и будто светится как после дорогого крема, какого у меня отродясь не было.

Но я точно помнила кровь на полу! И противный металлический вкус во рту! Потрогала места, где вчера были ранки. На запястьях, кстати, тоже никаких синяков не обнаружилось. Само зажить не могло, значит...

Так что же, лорд меня подлечил? Вспомнилось, как пан-лорд погладил мою щёку перед уходом. Стало тревожно, но тревога была какой-то неправильной, приятной. По спине побежали мурашки.

Сердце бухнуло в груди, напоминая, что не стоит злить тех, кто обладает магией. Я тряхнула головой и, спешно закончив умываться, огляделась.

Даже ничего острого или тяжёлого нет! Маги что, не бреются? А если всё же начнёт приставать? Ну не отбиваться же от него куском мыла!

Представив себе эту картину: – я, пан-лорд в распахнутом пиджаке, или что там положено распахивать, когда пристаёт к девицам, мыльная пена на его бороде и само мыло в зубах. Угу, а как мыло выскользнет, я лорду: «Погодите, уважаемый пан-лорд, не приставайте пока, я только мыло из-под дивана достану». Дурнее не придумаешь.

Когда я вышла, пан-лорд всё так же сидел за столом в кресле, только перед ним уже не было приборов. Мужчина лениво пил чай, читая утреннюю газету.

Мысленно пожелав ему поперхнуться, я подошла и села напротив. Пан-лорд не обращал на меня никакого внимания, словно меня не было в комнате. Промолчал, когда я сняла крышку с блюда и вдохнула умопомрачительный аромат.

Не знаю, готовят для гостей лучше или мне так показалось после всех переживаний, но было так вкусно, что я даже на миг забыла о присутствии лорда. А когда случайно подняла взгляд от тарелки, то чуть не подавилась, и аппетит подростеряла: мужчина внимательно следил за мной и даже не моргал. Красный огонёк на дне глаз выглядел жутко.

Завтрак я заканчивала в мрачном расположении духа. Казалось, высокородный гость издевается надо мной, оттягивая неизбежное. Я едва не спросила: «Когда вы будете меня убивать, пан-лорд?», но сдержалась. Ещё чего не хватало.

– Я обещал тебе разговор, – дождавшись, пока я отставлю кружку, произнёс лорд. – Для начала ответь на три вопроса. Как твоё имя, сколько тебе лет и кем тебе приходится тот мужчина?

Ну да, за столом отчим не удосужился представить меня. Назвал заявившихся на ужин с пан-лордом, как мухи на варенье, дружков, а про меня забыл.

– Меня зовут леди Амалия, мне семнадцать, и он мой отец, – ответила честно.

Лорд вправе мне тыкать, мы не на светском рауте, и он из высших.

– А у вас отцы поступают так с дочерьми?! – нахмурился мужчина.

Ага, удивила.

– Отчим, – поправилась и вздохнула.

– А мать?

– Я сирота.

Вот Дирана посмеётся над этим разговором, если я ещё её увижу. И куда она вчера запропастилась? Вдвоём от отчима мы бы отбились и заперлись до утра.

Минуту лорд молчал, думая о чём-то. Я украдкой его разглядывала, стараясь, чтобы это было незаметно.

Одет дорого и без излишеств. Чёрные брюки, серый со стальным отливом пиджак и белоснежная рубашка. Лицо суровое, но не грозное. Обручального браслета не видно. Запястья изящные, руки ухоженные. И не заподозришь, что в них столько силы! Держал он меня вчера будто железным обручем и отчима отшвырнул, как мышонка. Вот правильно я его с древними богами сравнила.

Взгляд зацепился за единственное украшение – печатку на мизинце левой руки. Если бы у моего отчима было столько денег, он бы обязательно обшил всю одежду золотой нитью, вставил драгоценные камни в пуговицы, а все пальцы унизал кольцами.

Денег у нас не было, да и то отчим умудрился нацепить на шею дорожную цепь и носил её исключительно поверх одежды, хвастаясь.

– Вы желаете уехать, леди Амалия? – прервал размышления пан-лорд, неожиданно переходя на «вы».

Я задумалась. Как это? Куда? И, главное, на какие средства я буду жить?..

Не дождавшись ответа, мужчина решил пояснить.

– ... Через несколько дней я закончу инспекцию мэрии. После наведаюсь в столицу, затем вернусь в Светлый город. Я предлагаю вам поехать со мной.

В Светлый город? Легендарную вторую столицу, которая, по преданиям, парит над землёй? Место, где живут в ажурных белоснежных замках высшие лорды?

– А там вы проведёте ритуал?

Вопрос вырвался помимо воли. Захотелось хлопнуть себя по губам, как делала нянечка, если я ругалась по малолетству, но было поздно.

Ну да, всё правильно. Наверняка нужна особая ванна, чтобы наполнять её кровью девственниц, какие-нибудь магические амулеты и кинжалы, которые пан-лорд оставил дома.

– Ритуал? – переспросил мужчина.

Ну а я возьми да и выдай свои познания о магах и источнике их силы. Хуже ведь всё равно уже не будет. Пока говорила, глаза пан-лорда медленно округлялись, брови ползли вверх, а когда закончила, он запрокинул голову и громко, заливисто, до слёз расхохотался.

Я сперва опешила, потом, сообразив, что ляпнула какую-то дурость, покраснела. Неужели Терезия врала, что в прошлом году слышала всё это от гостившего у них пан-лорда? Наверное, она просто не так поняла.

– Ох, – небрежно смахнув выступившие слёзы, отдышался мужчина. – Никогда не думал, что женщина заставит меня плакать.

Я сидела, вцепившись в подлокотники кресла и потупив взор. Вот мне сейчас радоваться тому, что ошиблась по поводу магов, или бояться дальше? Ведь теперь я не могла и представить, что меня ждёт.

– Давай по порядку, – улыбнулся лорд. – Что ты о нас знаешь?

– Высшие лорды правят страной, живут в Светлом городе в чудесных замках, каждый год объезжают страну, собирают налоги и проводят инспекцию.

– Что ещё? – подтолкнул меня пан-лорд, потому как я замолкла и не знала, рассказывать дальше или это опять чушь и пустые сплетни.

– Говорят, у вас в предках были высшие существа, потому вас так и называют. А ещё что вы все маги и живёте вечно, – решила я и замерла в ожидании.

Даже дышать перестала. Подтвердит или снова рассмеётся?

Гость постучал пальцами по подлокотнику, внимательно меня рассматривая.

– В общих чертах верно, – кивнул, и я вскинулась, уставившись на него. Это что же, он действительно бессмертный? И у него в предках был альв или дракон? – Добавлю к твоим словам следующее, – серьёзно продолжил лорд. – Магия дарована нам предками, она в крови от рождения, никакие жуткие ритуалы не нужны. И мы не только правим страной, но вершим правосудие и оказываем поддержку тем, кто в этом нуждается. То, что я здесь увидел, возмутительно. А потому я предлагаю тебе покровительство. Думаю, обучение в женском пансионе пойдёт тебе на пользу. Посмотришь столицу, освоишься, потом подумаем, как тебя лучше устроить.

– Замужество? – тихо уточнила. Про участь компаньонки-приживалки думать не хотелось. – Но отчим потратил всё моё наследство и приданное. И мне скоро восемнадцать.

Мне показалось, что пан-лорд хотел что-то сказать, но он лишь прищурился в задумчивости. Твёрдые губы сжались в линию.

Сейчас, находясь рядом с мужчиной, я не могла поверить, что у него на мой счёт могли быть какие-то фривольные мысли и планы. Кто он и кто я – замухрышка в бедном платье. Зря вчера отчим так старался меня ему подсунуть. Наверняка у лорда в столице умелая и красивая любовница, а то и не одна. Да, благодаря болтовне слуг и похождениям отчима я прекрасно представляла, зачем лорды водят в дом девиц в платьях, из которых едва не вываливаются их прелести.

– С этим я разберусь, – пообещал лорд, и на дне его глаз снова полыхнуло красным. – Приданое как твой покровитель я тебе дам. И брак будет только с твоего согласия.

Я едва не подпрыгнула в кресле. Да и без денег, но с высшим лордом за спиной, я стану едва ли не самой желанной невестой! Ко мне выстроится целая шеренга женихов! И я даже смогу из них выбирать!

– Я согласна! – выпалила прежде, чем успела подумать. Потом спохватилась и церемонно склонила голову. – Благодарю за оказанную честь, пан-лорд.

– Зови меня просто Брайан, когда мы вдвоём. Устал от всяких политесов так, что зубы сводит.

– Спасибо, Брайан, – послушно повторила я.

С высшими лордами лучше не спорить.

Потом пан-лорд отпустил меня собирать вещи.

– Бери только самое необходимое. Климат в столице отличается от здешнего, как и мода, так что туалеты купим тебе на месте.

Ясно. Мой наряд пан-лорда не впечатлил. И необъятные баулы с тряпками никто тащить не будет. Но что тогда взять?

Глава 2. Сборы

В моих покоях служанки снова не было. Да куда Дирана запропастилась?! Именно когда она так нужна!

Я окинула безумным взглядом комнату. Хватала то одну вещь, то другую, потом клала на место. Вот книги, их брать или нет? А скрипку и шампуни? Инструмент старенький, он в дороге совсем развалится. Мыло, наверное, в столице в любой лавке есть. Только вот денег на его покупку у меня нет.

Размышления прервал стук в дверь, и после разрешения на пороге возникла моя служанка и камеристка. Наверное, единственный человек в доме, кому я верила и открыто жаловалась на отчима.

Из закрученной на затылке узлом косы выглядывал кончик простой деревянной шпильки, белоснежный накрахмаленный передник выглядел свежевыглаженным. Увидев меня, Дирана с облегчением выдохнула.

– Ли! Ты в порядке? Я слышала шум ночью, но старшая горничная меня заперла и не выпускала, – бросилась ко мне девушка.

Ну а как же? Девицам положено прислуживать только неиспорченным девицам, такой вот каламбур. Некрасивая, с грубыми чертами лица и такими же манерами, Дирана оставалась мне верной подругой и соратницей.

Она люто возненавидела отчима после того, как он зажал её в тёмном углу, желая лично проверить её пригодность прислуживать девице. С похорон матушки едва минула неделя! В тот раз она выкрутилась, а после отчим про неё забыл, так как завёл любовницу. Положенный срок траура по матушке он блюсти не собирался.

Матушка всегда знала о его похождениях, но закрывала на них глаза. Мне она говорила, что нам повезло – руку на нас с ней отчим не поднимает, на людях ведёт себя прилично, в дела семьи не лезет. И до свадьбы он ухаживал за ней красиво, песни под окнами пел. А что дед в завещании написал, что выплаты от фамильных доходов могут получать только замужние дамы, так тут мы не властны что-то изменить, и без мужчины никак не могли оставаться.

Запил отчим уже после смерти матушки, и, как выяснилось, на ипподром он не просто смотреть ходил. У-у, чтоб ему любовница отказала!

Я вздохнула. У меня точно будет всё иначе! Настоящая любовь, как в книжках!

– Дира, помогай! Пан-лорд обещал увезти меня отсюда, но сказал вещей много не брать. Мы едем в столицу и в пансион! Что делать?

– Правда?! – ахнула камеристка. – Это же такая удача! Ты молодец, Ли! Так, тебе в дорогу какое платье? Вы верхом поедете или в карете?

К своему стыду, я не знала.

– Всё решаемо, не паникуй, – успокоила меня Дира. – Приготовим два наряда, а потом лишний уберём в сумку. Вы когда отправляетесь? Через несколько дней? Ага, поняла.

Дира словно знала, что делать. Споро собрала одну сумку с самым необходимым, отвесила два наряда и отложила заколки.

– Время пока есть, но, полагаю, тебе будет спокойнее, если подготовим всё сразу. Давай покажу, как закалывать косы. Если не получится свернуть баранкой или не будет зеркала под рукой, просто надень сверху кружевные сетки – получится вполне опрятно.

Ох, а она ведь со мной не поедет! И мне в дороге придётся самой следить и за платьями, и за волосами, и вообще за всем. А если не справлюсь? А если в пансионе не будет служанок?

Дира ловко заплела мне две косы и свернула их аккуратными «улитками» по бокам головы. Несколько шпилек, и причёска была готова. Сама я так не смогу. Заплести одну косу ещё сумею, две, пожалуй, тоже наловчусь. Но сделать это быстро, аккуратно и превратить не в

ночной убор, а настоящую причёску, будет трудно. Я почувствовала себя безумно беспомощной, внутри кольнул страх. Что я буду делать одна в столице?

– Украшений у тебя не так много, лучшее надень их на себя, кошель из сумки вытащить и выкрасть проще, – продолжала наставлять меня Дира.

И откуда она столько знает?

Я растерянно смотрела на камеристку, осознав, наконец, что действительно уезжаю. А она останется здесь, на растерзание отчиму. И, скорей всего, после отъезда мы больше никогда не увидимся.

Но Дира, она такая молодец! Не стала завидовать и проситься со мной – ясно же, что пан-лорд не потащит в нагрузку ко мне слуг, раз даже вещи сказал не брать. И она не пыталась выяснить, за какие такие заслуги мне оказана великая честь. Просто молча приняла и помогла.

– Ли, ты сходи пока пообедай, а я твои платья отутюжу. Потом ещё раз покажу, как укладывать косы, просто на всякий случай, если в дороге у тебя не будет служанки. Идёт?

Я бросилась ей на шею и расплакалась. Уезжать страшно и грустно, но если останусь, буду жалеть всю жизнь! Да и будет ли у меня здесь жизнь после того, как отчим со мной поступил? Рассказывать подробности Дире я не стала, чтобы не волновать её зря. Обошлось, и ладно.

На обед я спускалась в задумчивости и совершенно не ожидала, что меня с силой дёрнут за руку.

– Ты! Какого демона тут шляешься?! Лорд тебя уже отпустил? Надеюсь, он остался доволен? – уставился на меня нетрезвыми глазами отчим.

– Папенька? Мне больно, пустите!

Я со злорадством заметила следы от собственных зубов у него на запястье. Будет знать, как сирот в покои гостей подсовывать. И его-то, небось, Брайан лечить не станет.

После вчерашнего ужаса сегодня страха не было вовсе. Ну дыхнёт на меня отчим кислым пивом, полюбуюсь лишним несколько минут на его рожу, ну толкнёт или ущипнёт, да даже стукнет. Не принесёт же в жертву на кровавом алтаре, в конце концов!

От отчима разило дешёвым крепким вином. Я поморщилась. Я презирала, опасалась, может, даже ненавидела этого мужчину, но брезгливости в тот момент было больше.

По иронии судьбы, поймал он меня возле той самой лестницы, и я даже разглядела на ковровой дорожке несколько бурых пятнышек. Неудачно я вчера упала.

– Что здесь происходит?

От ледяного голоса по спине побежали мурашки.

Снова лорд!

Через миг я уже стояла за его спиной, а Брайан небрежно удерживал руку отчима.

– Ещё раз увижу вас возле девушки – пеняйте на себя, – веско произнёс пан-лорд.

Словно пощечину словами отвесил!

Брайан отпустил пошатнувшегося отчима, повернулся ко мне, спросил о самочувствии. Я открыла рот, чтобы ответить, и услышала пьяное:

– Дрянь неблагодарная.

Я охнуть не успела, как пан-лорд схватил отчима за шею и припечатал к стене, приподнял, что-то прошептал на ухо. Лица пан-лорда я не видела, но его спина окаменела, и вокруг мужчины словно марево образовалось, как от огня бывает. А потом лорд отступил, марево пропало, и протрезвевший и бледный как смерть отчим плюхнулся на пол неопрытым кулем.

– Вы куда-то шли, леди Амалия? – ровно поинтересовался Брайан, поворачиваясь ко мне.

Отутюженный воротник аккуратно белел над жилетом, костюм и причёска словно только что приведены в порядок. Даже дыхание не сбилось.

Я моргнула. Резкий переход от слов к делу и обратно и полное спокойствие лорда вызвали нервный озноб. И появилось непонятное чувство, будто рядом с ним – самое лучшее место в мире.

Пан-лорд ждал ответа.

– Да, пан-лорд Брайан. Я направлялась на кухню, пообедать, – с трудом вспомнила, зачем вообще вышла из комнаты.

– Без «лорд», это лишнее, – напомнил Брайан. – И не говорите мне, что вы столуетесь со слугами.

– Но это действительно так, – пожала я плечами, не углядев в том проблемы. – Не будут же ради меня накрывать в столовой. А гости предпочитают кушать в покоях.

И я их понимала. Любой из свиты высшего лорда стал бы немедленно всеобщим развлечением и темой для слухов и обсуждений. Кому захочется давиться салатом под перекрёстными взглядами хозяина дома, прислуживающей челяди, всевозможных соседей и прочей знати, которые как по волшебству понаедут на обед и ужин, стоит только за столом появиться новому лицу?

А тут не какой-нибудь богатый купец или младший сын простого лорда, едущий в столицу по своим делам. Здесь целый высший пан-лорд со свитой!

Поэтому после обязательного приветственного обеда гости в столовой и общих залах старались не появляться.

– Хм, – прокомментировал мой ответ Брайан. – В таком случае я желаю, чтобы до отъезда вы составляли мне компанию во всех трапезах. Если вы не против, конечно.

Я против не была.

– Благодарю вас, Брайан, – присела в поклоне, вспомнив давно позабытые уроки этикета, и впервые пожалела, что учителя больше не приезжали.

Пан-лорд протянул мне руку.

Через несколько минут мы сидели в креслах за столиком в его покоях и ждали, пока накроют обед. Когда служанка вышла, пан-лорд постелил себе на колени салфетку.

– Налить вам морс? – поинтересовался.

Ух ты, высший лорд ухаживает за мной за столом! А ещё я и подумать не могла, что светский разговор, которому меня когда-то учили, бывает приятным и интересным.

– Вы что-то хотели спросить? – неожиданно поинтересовался пан-лорд в конце трапезы.

А действительно, я же хотела выяснить, что мне надеть в дорогу, но это совсем вылетело из головы.

– Скажите, Брайан, а как мы поедем?

– В карете, – короткий, лаконичный ответ. – Или вы предпочитаете верхом?

Я припомнила, что пан-лорд и его свита приехали к нам на лошадях. Конюшня отчима до сих пор забита, а часть животных пришлось разместить у соседей. Карета тоже была – в ней ехали ящички с документами и какие-то свёртки на крыше.

Сама я верхом ездить не умела.

– Нет-нет, что вы! Вдвоём? – уточнила я и поняла, что краснею.

– Вас это смущает?

Ну да, не будет же пан-лорд держать отдельную карету для приبلудных девиц, которых соберёт по пути. И менять свой распорядок ради меня одной тоже не станет.

– А... у вас в свите есть женщины? – робко поинтересовалась я, пряча взгляд.

– Хм. Вас что-то не устраивает в том, чтобы ехать со мной в одной карете? – похоже, и в самом деле не понял пан-лорд.

– Это же неприлично! – сорвалась я и потупилась, сообразив, на кого повысила голос. – Простите.

Ну что тут непонятного? Я девица на выданье, он мужчина и лорд. По негласным законам, после такой поездки он обязан будет на мне жениться! Как после трёх танцев за вечер.

А самое ужасное, что я, похоже, не стала бы противиться. При одной только мысли о подобном исходе сердце забилося чаще. Вот только я ему не пара, чтобы душу беречь такими мыслями.

Пан-лорд задумчиво побарабанил пальцами по подлокотнику кресла.

– Вы можете взять с собой компаньонку, дуэнью, подругу, да хоть служанку, если пожелаете. Если с нами в карете поедет ещё одна особа женского пола, это решит проблему?

– Конечно! Спасибо! – подпрыгнула я от облегчения.

И я знаю, кого возьму! То-то Дира обрадуется! Жаль, Терезию нельзя с собой позвать, у неё всё как у настоящей леди: наряды, три претендента в женихи, строгая мать и любящий отец-градоначальник, который её без меры балует. Роль компаньонки не устроит ни её, ни её родителей.

Дира почему-то не обрадовалась, а озадачилась. А после прямого вопроса всплеснула руками.

– Ну как ты не понимаешь, Ли?! Здесь у меня насиженное место, крыша над головой, постоянный заработок. А что я буду делать в столице? Не думаю, что пан-лорд оплатит мой переезд и содержание. А если твой будущий муж не захочет, чтобы я и дальше прислуживала тебе после свадьбы? Эх, Ли... Я бы с радостью, но мне страшно что-либо менять.

Так что за ужином я снова пристала к лорду с неудобными вопросами. Он, со своей стороны, расспрашивал про Дирану. Как давно я её знаю и сколько она мне прислуживает, довольна ли я её работой, что входит в её обязанности.

Я ответила на вопросы мужчины и с гордостью поведала, что в родословной у Диры был лорд. Правда, мать была простой служанкой, и сиятельный отец дочь не признал. Зато не выгнал на улицу, и то спасибо.

Моя матушка наняла Дирану, когда мне минуло десять лет. Она посчитала, что я уже выросла из няnek и заслуживаю личную камеристку. Так Дира и осталась со мной, даже когда матушки не стало. Не знаю, почему отчим её не выставил – всю остальную прислугу он заменил.

По возрасту мне полагалась ещё и дуэнья из одиноких незамужних родственниц, но о ней отчиму я даже не заикалась, разумно предполагая, что получу отказ.

Пан-лорд внимательно меня выслушал, гипнотизируя красными всполохами в глазах. А потом заявил, что камеристка в дороге мне действительно нужна, и пообещал при необходимости дать ей рекомендательное письмо в хороший дом. И назначил жалование на всё время, пока она будет со мной.

Дира, с которой я вечером поделилась новостями, побежала собирать вещи. Слово высших лордов надёжно, как скала, на которой стоит наша столица, и нерушимо, как гранит. С такими гарантиями можно переезжать хоть на край света.

На следующий день после завтрака пан-лорд объявил, что обедать не вернётся – слишком много дел. И протянул кошель, чтобы, по его словам, я купила в городе всё необходимое в дорогу.

Кошель был тяжёлый. Я едва не повисла у пан-лорда на шее с благодарностями, но сдержалась и лишь вежливо поблагодарила. Кажется, он понял мой порыв, слишком подозрительно блестели его глаза.

А выйдя из гостевых покоев, я всё же не удержалась и, подпрыгнув, радостно взвизгнула. Целый кошель! Мне одной! Нужно непременно рассказать Терезии и взять её с собой за покупками!

В город я выезжала на старенькой скрипучей карете.

– Всё хорошо, Ли, не переживай так, – рядом со мной на сиденье забралась Дирана. – Ты едешь в столицу, а не на край света. Просто постарайся не опозорить своё имя и не лишиться доверия пан-лорда, вот и всё.

Легко сказать...

Я сжимала кулаки в желтоватых от стирок перчатках и нервно кусала губы. Карета скрипела и тряслась, сбивая с мысли. Быть может, спросить совета у Терезии? Или у самого пан-лорда? Хотя ему точно не с руки возиться с девицами на выданье.

Я еду в столицу. Что мне для этого нужно? Хорошее платье, хоть одно. И всё, что к нему полагается: перчатки, туфли, нижние рубашки и прочее. В дорогу можно и старый наряд, но если хватит денег, то лучше взять что-то новое – чтобы пан-лорду было не стыдно со мной ехать. Хм. Тогда, наверное, нужно просто заехать к швее. Не той, у которой пошивал на меня отчим, но к той, что делала наряды для матушки.

С трудом вспомнив адрес, я назвала его кучеру.

Примерки заняли всё утро. Было неловко стоять на пуфе, который сам по себе стоил больше всего моего туалета, под прицелами взглядов и лент помощниц. Я объяснила, для чего мне требуется наряд, и мне пообещали сделать всё в кратчайшие сроки.

Глава 3. Терезия

Терезия пила чай в гостевой комнате своих покоев, в углу дремала дуэнья. Как любимая дочь и единственный ребёнок градоначальника, Терезия всегда одевалась по последней моде, носила украшения даже днём, а на небольшие шалости родители закрывали глаза. Например, на то, что Терезия подкрашивала губы.

Она окинула скептическим взглядом своё платье и изящным жестом поправила кружевную манжету. Стало как-то неловко за свой затрапезный вид. Но что поделать, если мне не дано быть истинной леди.

Ощущая, что вот-вот лопну от новостей, я сообщила:

– Я уезжаю в столицу с пан-лордом!

Терезия выронила крошечное пирожное и подскочила с кресла:

– Что? Как тебе это удалось?

– Что удалось? – не поняла я.

– Только не говори, что он просто так вдруг решил взять тебя с собой, – фыркнула подруга и снова опустилась в кресло.

– Ну не просто так. Из жалости, наверное. Меня пьяный отчим, эм... – Я нахмурилась, пытаюсь придумать подходящую формулировку. – Ударил, а Брайан увидел. Вот и предложил увезти.

Я привычно села на диван, потянулась к угощению.

– И что он в тебе нашёл? – Терезия покачала головой и откусила малюсенькое пралине в глазури. – Бежать надо было с булочником, как я тебе советовала, а не ждать, пока отчим что-то решит.

Я вздохнула и покрутила пирожное в руках. Стало тошно. Терезия права, мне нечего делать ни в Светлом Городе, ни в столице. Булочник – самая подходящая партия для бесприданницы.

Потом мы с ней гуляли и говорили про «Чудесное путешествие влюблённой принцессы Астель». Удивительная книга! За принцессой ухаживали три принца и даже пан-лорд, а в итоге она влюбилась и вышла замуж за простого лорда.

– Вот бы и мне хоть одного жениха! – вздохнула я, следом за Терезией присаживаясь на скамеечку в саду.

– У меня, как и у Астель, тоже три кандидата, – гордо напомнила подруга. – А вот тебе, похоже, придётся стать компаньонкой и вечной приживалкой. Только представь, навек останешься старой девой, вокруг будут вертеться юные красавицы в изящных платьях. А ты, морщинистая старуха, станешь прикрикивать на них, чтобы слишком явно не строили глазки лордам на моционе.

Терезия изобразила, как «я», сгорбившись и едва волоча ноги, сухим строгим голосом стану одёргивать подопечных.

Да пусть они кокетничают, и поактивнее, чтобы не остаться, как я в старости. А ведь это – почти реальность! Мне уже семнадцать зим! Всего через полгода я буду считаться перестарком!

В животе стало колко, холодно и пусто.

Терезия настояла, чтобы я поужинала у них. Она похвасталась матери моим скорым отъездом, и та принялась расспрашивать про гостей отчима. Я отвечала, как могла, за вопросами едва успевала жевать утку и следила, чтобы у меня из-под подола не выглядывали чуть выцветшие серо-синие туфли.

Пожалуй, хорошо, что Брайан не стал останавливаться в доме Терезии, как предыдущие пан-лоды.

В прошлом году приезжал пан-лорд Эсприт. Мне его увидеть не довелось, но Терезия описывала его так, что все юные леди в округе влюбились в этого неведомого лорда. Белые шёлковые волосы; голубые глаза, ясные, как летнее небо; уста как лепестки жасмина... Никогда не видела жасмин, но, судя по тону Терезии, это нечто волшебное. В общем, прошлый пан-лорд был полной противоположностью Брайана. Жаль, что я с ним не знакома.

Уже в своих покоях уставшая, но довольная, я растянулась поперёк кровати.

– Ли, иди сюда, надо разобрать причёску и переодеться, – окликнула меня Дирана.

– Какой чудесный день! – потянулась я и пересела на пуфик перед трюмо. – Дира, а ты что скажешь? Ты какая-то недовольная.

– Я устала от наглости этой вертлявой девки! – прошипела камеристка, словно воздух из готового лопнуть шарика выпустила. – Она меня нарочно толкнула у выхода и тебе голову запудривает!

– Ты это о ком? – озадачилась я.

Вроде никаких наглых особ я сегодня не видела.

– О Терезии, конечно! – ответила Дира.

Я возмущённо развернулась на пуфе, отчего камеристка выпустила мои волосы, и на пол упало несколько шпилек.

– Как ты можешь так говорить?! Она моя подруга!

От обиды и злости хотелось вскочить и дёрнуть Диру за косу. Одну, между прочим, так как она не чистокровная леди. Может, в этом всё дело?

– Как же ты ещё наивна, Ли, – вздохнула Дирана. – Ты столько с ней общаешься, неужели совсем ничего не замечаешь?

– Она ведёт себя как и подобает настоящей леди, – я поджала губы и повернулась обратно к зеркалу. – И вообще, она мне браслет подарила в знак дружбы. Вот, – я сунула под нос камеристке запястье с тонкой серебряной цепочкой.

– Угу, подарила. А потом весь вечер на тебя давила. «Амалия, ну скажи, расскажи, ответь, мы ведь подруги, я ведь тебе браслет подарила, теперь ты должна мне всё-всё рассказать!» Сиди ровно, я ещё не закончила с волосами.

В мутноватой поверхности зеркала отражалась недовольная камеристка за моей спиной.

– Это нормально, что Терезия хотела пообщаться, ведь я скоро уеду, – не сдавалась я.

После насыщенного дня сил спорить не осталось, я лишь для виду возразила. Всё равно я леди, и я права.

– Про тебя не было ни одного вопроса, Ли. Она не поинтересовалась, что ты сама думаешь об отъезде, волнуешься ли, будешь ли ей писать. Терезия просто хотела разузнать про пан-лорда.

Я открыла рот, чтобы возразить – и закрыла. Терезия действительно весь день переводила разговор на высшего лорда. «Амалия, тебе обязательно понравится это пирожное с клубникой и кремом. Как думаешь, пан-лорду оно бы понравилось?» «Ой, смотри, какой пышный турнюр на платье той дамы! Они были в моде в прошлый сезон. А Брайан любит модные новинки?»

– Дира, я не думаю...

Я попыталась снова обернуться. Дирана не больно, но ощутимо дёрнула за волосы, чтобы я не вертелась.

– Вот я и считаю, что ты много говоришь и делаешь, не думая. Всё, ложись спать. День был длинный и тяжёлый, а мне ещё одежду на завтра готовить и стирать. Спи.

Обидевшись окончательно, я забралась в постель, повернулась к стене и натянула одеяло до самых ушей. Жизни она меня учит! Я, между прочим, леди! Как и Терезия! А две леди всегда найдут общий язык. Так матушка говорила. И Терезия сегодня повторила, слово в слово. Вот.

На следующий день Брайан объявил, что я вместе с ним иду на обед к градоначальнику. Не пригласил, не поинтересовался пойду ли, а просто поставил перед фактом. Чтоб ему паштетом подавиться! Нельзя было заранее предупредить? Я бы подготовилась, а так Дира взмыленной лошастью поскакала к портнихе умолять закончить платье до вечера, а я буквально с головой нырнула в шкаф искать драгоценности.

Мой единственный гарнитур, доставшийся от матушки. Только потому, что хранился не в общем сейфе, а у меня лично, он и остался. Остальные матушкины вещи и даже фамильные украшения отчим, чтоб ему икалось, раздарил своим пассиям.

Интересно, чем он занят? После последней знаменательной встречи в коридоре, когда Брайан поставил его на место, я отчима и не видела. Пьёт, что ли, с горя?

Украшения нашлись, а Дира примчалась в срок с новым платьем.

– Ли, ну что ты стоишь, как замороженная? Поднимай руки и поворачивайся! – суежилась вокруг камеристка.

А я просто не могла отвести взгляда от наряда, который она разложила на кровати. Ткань с блеском, невидимые строчки, аккуратные складки, даже кружево и вышивка бисером! Правда, бисера совсем немного, ведь наряд не праздничный, но и это уже казалось невиданной роскошью.

– Дира, а может, я в старом платье поеду? Оно ещё хорошо смотрится.

– Это что ещё за мысли такие? Не мне тебе говорить, что ты идёшь с высшим лордом и должна соответствовать. Ну-ка повернись, а теперь руки вверх!

Что за мысли, что за мысли. Я просто боюсь порвать или испачкать такую красоту.

Дира меня всё же упаковала в новый наряд и была очень довольна, а вот я чувствовала себя неловко. Непривычный фасон юбки мешал ходить, корсет был слишком жёсткий, взрослый, кружевные манжеты хотелось одёрнуть. Да что ж такое-то?! Пусть тот, кто придумывает такую моду, сам всю жизнь в кружевах и корсетах ходит!

Хорошо, что официальные обеды проходят вечером, иначе я вовсе не успела бы собраться, а так лишь немного опаздывала. Тяжёлая ткань стекала элегантными складками, корсет был затянут так, что становилось трудно дышать. Или это от волнения? Ведь я никогда в жизни ещё не выглядела как настоящая леди!

Я остановилась наверху лестницы, ведущей в холл, и невольно залюбовалась пан-лордом.

Брайан уже ждал. Он стоял внизу у окна и читал толстую книгу в кожаном переплете. Элегантный, как и всегда, в чуть более официальном костюме с шитьём на плечах, с идеальной причёской и ухоженной модельной бородкой, он казался совершенно чуждым на фоне безвкусных шелковых обоев, которые очень радовали отчима.

Не успела я удивиться книге без названия на обложке, как Брайан поднял взгляд. Ничего не изменилось, он просто смотрел на меня, но в горле встал ком, а коленки ослабли. Казалось, если сейчас никто меня не поддержит, то я просто упаду, осяду кулем на месте. Сглотнула, и это показалось в тишине холла слишком громко. Ох! Леди не сглатывают так явно!

А Брайан уже поднимался ко мне. На последней ступени остановился, и улыбка тронула его губы.

– Вы чудесно выглядите, леди. Позволите?

Он протянул руку. Я уставилась на ладонь, пытаясь сообразить, что должна ему позволить. Подумав, вложила пальчики, и тут Брайан заставил меня окончательно потерять дар речи.

Продолжая смотреть мне в глаза, он медленно наклонился и поцеловал руку.

Я не могла вздохнуть, не могла пошевелиться, была не в силах хоть что-то сделать в ответ. А Брайан, ничуть не смутившись, положил мою ладонь на сгиб своего локтя и повёл вниз. Не знаю, как я умудрилась не скатиться с лестницы!

В наёмной карете я смущённо молчала и больше смотрела в окно, хотя на самом деле хотелось кричать от переполнявших меня чувств. Мне! По-настоящему! Поцеловал руку мужчины! Это же было на самом деле, да?

Карета остановилась у дома Терезии, Брайан открыл дверь и подал мне руку. Через минуту мы уже зашли в просторный светлый холл.

Я чувствовала себя принцессой. Нарядное платье, изящные туфельки, пусть не кукольно-золотистые, зато обшитые бисером и серебряной нитью, причёска, над которой Дирана мучилась больше часа. И настоящий пан-лорд ведёт за руку на официальный обед.

Отец Терезии если и удивился, что я приехала вместе с пан-лордом, то виду не подал. Официально поприветствовал Брайана, потом меня, сообщил, что я чудесно выгляжу. Я в очередной раз почувствовала, как румянец опалил щёки.

Матушка Терезии встречала нас у дверей столовой. Как всегда, элегантная, седые нити в волосах скрашивают сложную причёску, вежливая улыбка и плавные жесты. И от её взгляда мне сделалось нехорошо. Захотелось срочно придумать оправдание, почему я здесь, поправить ставшие неудобными манжеты, ослабить корсет.

Пан-лорд накрыл рукой мою ладонь, и дышать стало легче. Что это я? Это ведь всего лишь мама моей подруги. Наверное, просто сама обстановка так действует, что мерещится всякое.

– Прошу вас, пан-лорд Брайан, – поклонилась гостю хозяйка дома. – Амалия, мы не ожидали, что ты приедешь, и не предусмотрели места. Думаю, за детским столом...

Что? За детским? Чтоб ей компотом подавиться! Я уже четыре года сижу с взрослыми! Я сегодня выгляжу настолько подобающе для общего стола, как никогда в жизни! И вообще, вон Терезия, почему бы не посадить нас вместе? Неужели подруга не подвинется немного? Правда, молчаливая она какая-то, и выглядит непривычно. Тоже волнуется?

– Леди сидит рядом со мной, – перебил Брайан и, не отпуская моей руки, повёл во главу стола. Я и рта открыть не успела.

– Но позвольте...

– Леди сидит рядом со мной, – повторил Брайан.

Вроде слова те же, и интонация не поменялась, но словно кусочком льда по спине провели. А эффект какой! Отец Терезии побледнел, а матушка, наоборот, покраснела, как накидки на её любимых креслах. Интересно, можно научиться так говорить?

Наконец, все расселись. Я оказалась слева от Брайана, справа от него – хозяин дома. Они тут же начали говорить о каком-то происшествии на рудниках, а слуги разносили тарелки с салатом.

Постепенно я перестала чувствовать себя мышью в клетке любимого королевского кота и даже подняла взгляд от тарелки. Кроме нас с Брайаном и хозяев присутствовали ещё человек десять, все видные и знатные: хозяин ювелирной лавки, начальник стражи, лучший лекарь и несколько леди и лордов. Они беседовали о погоде, ценах на золото, столичном оружейнике, опасных шахтах и ценной руде. Ни о чём из этого я не могла поддержать беседу, потому делала вид, что занята едой.

Пан-лорд ел аккуратно и совсем мало, больше говорил. Хозяин дома ему поддакивал, то и дело недовольно косился на супругу, а та, сердито поджав губы, ковыряла салат. Неужели блюдо не понравилось? А по-моему, лимонная заправка сегодня особенно хороша, и орешки к месту. Поискала глазами Терезию, я точно видела, что она зашла в столовую со всеми. Интересно, как ей мой наряд?

Подругу я узнала не сразу. Она сидела следом за отцом, но сперва я приняла её за постороннюю леди. Терезия повернулась к пан-лорду, улыбалась, хихикала и наклонялась в его сторону через стол. Того гляди смахнёт тарелку отца или залезет туда рукавом. А ещё на ней было

простое платье с треугольным вырезом и отделкой лентой. Точно такое, какое было надето на мне вчера.

Градоначальник бросал на дочь непонятные взгляды, а её мать держала лицо.

Я, конечно, наивна. Мне, несомненно, недостаёт опыта и светских навыков, у меня пробелы в образовании и менталитет провинциалки. Я это прекрасно осознаю, хотя себе признаваться горько. Но непроходимой душой я никогда не была. Стало стыдно перед Дирой за то, как я вчера с ней разговаривала. Она была сотню, тысячу раз права.

Градоначальник встал.

– ... У меня в кабинете есть схема рудников и копия отчёта, давайте поднимемся наверх, – долетел до меня обрывок разговора.

– Дождись меня, я улажу кое-какие вопросы, и мы вместе уедем, – шепнул мне Брайан и поднялся.

Хозяйка осталась за столом развлекать гостей. В конце концов, десерт ещё не подавали, и обед не был окончен.

– Ах, Брайан, вы уже уходите? А я так хотела показать вам сад! У нас растёт чудесная яблоня! Быть может... – Терезия подскочила с места и засеменила следом за мужчинами.

– Пан-лорд, – холодно оборвал щебетание девицы Брайан и соизволил пояснить. – Я не называл вам своего имени.

– Терезия! – багровея лицом, обернулся к ней отец.

– Ах, я, наверное, случайно услышала, – Терезия хлопала ресницами, как яблоня листьями на ветру.

Чтоб они у неё все повыпадали! И волосы заодно!

Странно. Ведёт себя как девица лёгкого поведения Терезия, а неловко до слёз мне.

В горле встал ком. Это я подвела пан-лорда, когда рассказала о нём Терезии. И он теперь меня возненавидит. А может, ему понравится эта лицемерка... Она всем нравится! И они вместе уедут в столицу, а я останусь тут с отчимом и без шансов на будущее.

– Значит, у вас слишком длинные уши, леди. Хотя мне сначала показалось, что больше вашей наглости только ваша же навязчивость.

Голос Брайана доносился как сквозь завесу дождя. Я подняла взгляд и увидела, что Терезия ловит ртом воздух, как рыба на прилавке.

Позеленев лицом, хозяин дома рассыпался в извинениях.

– Чем я могу загладить вину? – он склонился перед пан-лордом, ожидая вердикта.

– Давайте пройдем в ваш кабинет.

Брайан вышел из столовой, а пунцовая Терезия осталась стоять, будто её приклеили к полу.

– Иди к себе, – надтреснутым голосом приказала дочери хозяйка дома.

– Матушка...

– Я сказала – вон! – леди вскочила, опираясь на стол, и тут же упала обратно на стул.

К ней подбежали слуги и гости, а Терезия, закрыв лицо руками, убежала.

Я осталась сидеть на месте. Что я могу? В конце концов среди гостей присутствует лекарь, хозяйке дома он поможет лучше меня.

Время тянулось, как остывающая карамель. Но вот ко мне подошёл слуга, поклонился.

– Пан-лорд ожидает вас в холле, леди.

Наверное, не стоило вскакивать, спешно лепетать слова прощания, не поднимая взгляда от стола, и, не дожидаясь ответа, выбегать в коридор. Но оставаться ещё хоть минуту было выше моих сил.

Брайан задумчиво что-то писал карандашом в блокноте. Кожаный переплёт украшала замысловатая загогулина, то ли выжженная, то ли нарисованная тушью. Но вот пан-лорд поднял на меня взгляд, улыбнулся, и блокнот исчез в кармане.

– Простите, что заставил ждать, леди. Надеюсь, вы не слишком скучали.

Чтоб он все свои книги и блокноты потерял за то, что вообще позвал меня с собой! Зачем, ну зачем я согласилась? Никогда ведь не посещала официальных обедов, так не стоило и начинать!

– Я буду рада поскорее оказаться подальше отсюда, – буркнула едва слышно, собиралась добавить громко «ну что вы, пан-лорд, всё просто замечательно», но не успела.

– Брайан! Ах, пан-лорд, постойте! Вы не можете уехать просто так! Умоляю, не бросайте меня тут! – Неужели Терезия всегда говорит таким фальшивым голосом? И как только я до сих пор не замечала? – Я пропаду, прошу, выслушайте!

Она выскочила из боковой двери в холл, как дворовая кошка в хозяйскую кухню. Взгляд несчастный, глаза заплаканные.

– Слушаю, – повернулся к ней Брайан, и от его тона у меня по спине прошёл холодок. На месте Терезии я бы уже испугалась, извинилась за беспокойство и сбежала. А она нет, стоит, поясок нервно тербит.

– Мы могли бы отойти...

– У меня нет желания никуда идти. Говорите.

Вот так её!

– Ами, ты не могла бы нас оставить? – склонив голову, прожгла меня взглядом Терезия.

– Не могла бы, – вырвалось прежде, чем я придумала причину остаться.

В самом деле, раз Брайан с этой гадюкой не ушёл и не попросил меня подождать, скажем, в карете, то против моего присутствия он не возражает.

Чтоб родители её поскорее замуж выдали!

– Л-лорд, – заикаясь, пролепетала Терезия. Будь я стопкой бумаги, давно бы вспыхнула от её взгляда, а так ничего, только внутри будто слизи ползают. – М-мой отец... Он... Ах, мне так тяжело об этом говорить! Вы должны мне помочь! М-мой отец...

– Ваш отец – благородный человек, – прервал её ужимки Брайан. – А вы – самонадеянная девица, которая пытается повлиять на того, кто ей не по зубам. Поверьте, вам это не удастся. Всего хорошего.

– Но ведь ей вы помогаете! – Терезия некрасиво ткнула в мою сторону ухоженным пальчиком.

Чтоб у неё все ногти повыпадали!

– У вас оба родителя живы, леди Терезия. Я бы на вашем месте радовался этому факту, а не завидовал тем, кому повезло меньше. И передайте своему отцу пожелание безграничного терпения.

С этими словами Брайан положил мою руку себе на локоть и вывел меня во двор. Неподдалёку уже ждала карета, слуга предупредительно открыл дверь и выдвинул подножку, а Брайан помог мне забраться внутрь.

У меня внутри было пусто, как на каретном дворе в День города. Уже ни сердиться, ни удивляться не было сил. Наверное, я просто устала.

С этими мыслями я поднялась к себе, позволила Дире подготовить меня ко сну и долго лежала, разглядывая потолок. Казалось, что поспать так и не удалось, но когда я в очередной раз моргнула, на потолке появились жизнерадостные солнечные блики, а за окном громко обсуждали новые чепчики служанки.

Завтракала я снова с Брайаном. Прошла в гостиную, где он уже сидел перед накрытым столом, замерла.

– Что-то не так? – внимательно посмотрел на меня лорд.

– Я... я хотела извиниться, – наконец, собралась я с духом.

Внутри всё сжалось, словно я с разбега нырнула в ледяную прорубь на речке.

– За что? – на лице Брайана было написано недоумение.

– За Терезию. Это я сказала ей ваше имя. И... разное другое тоже.

М-да. Красноречие – не мой конёк.

– Не стоит извиняться, леди. Я понимаю, что юным леди необходимы разговоры, а любопытность является их второй натурой. Но воспитанная леди на её месте, удовлетворив своё любопытство, оставила бы эти знания при себе. Вы по-прежнему вольны обращаться ко мне по имени, а если ситуация не располагает, зовите меня пан-лорд Брайан.

– Спасибо, Брайан!

Захотелось хлопнуть в ладоши. Ура! На меня не сердятся!

– Но впредь будьте, пожалуйста, осмотрительнее в своих беседах.

– Да-да, конечно, обязательно.

Мне правда не стоило так открыто говорить о пан-лорде. Но меня простили, а это главное. Больше ничего никому никогда о нём не скажу!

Интересно, а как он за меня перед отчимом заступился, тоже говорить не стоит?

Днём я побежала со всеми прощаться. Зашла к знакомым юным леди, причём двоих застала во время моциона с женихами. Даже у дочки ювелира, хоть она и не была леди, и то был кавалер. Кольнула зависть, и я твёрдо решила, что за полгода в столице точно найду жениха!

Когда зашла к булочнику, его сын по обыкновению стоял у прилавка. Вот только не улыбнулся, не обрадовался, как обычно. Сухо спросил, что я желаю, упаковал строго то, что попросила. Ни дополнительного пряника, ни даже карамельной палочки. Стало горько. Понимаю, весь город уже знает, что пан-лорд остановился у нас и теперь увозит меня в столицу, но зачем так обиженно смотреть? Я прощаться пришла, а он...

Когда я расплачивалась, в лавку зашёл Брайан.

– Леди Амалия, – не обращая внимания на недовольный взгляд булочника, пан-лорд поцеловал мне руку. – Вы уже закончили прогулку? Быть может, мне проводить вас домой?

Мужчина посмотрел мне за спину, на прилавок. Сын булочника сразу стушевался, стал заикаться, уронил батон на пол и потом вовсе ушёл в заднюю комнату. Сразу отчего-то стало приятно. А вот не надо было на меня смотреть волком!

За ужином Брайан кидал на меня непонятные взгляды, подкладывал оладьи, а в конце протянул крупный спелый персик – редкость в это время года! – и его пальцы коснулись моих. Мы так и замерли, глядя друг на друга, с руками, зависшими над столом. В его глазах становилось всё больше огня, а мне вдруг сделалось жарко, я облизнула губы.

И тут стук в дверь заставил подскочить. Всё волшебство момента улетучилось.

– Леди Амалия, – заглянула расстроенная Дирана после разрешения зайти, – я отлучилась совсем ненадолго, никак не ожидала... Боюсь, это уже не исправить...

Глава 4. Платья, Эсприт, столица

Брайан сразу стал серьёзным, поднялся, протянул мне руку.

– Леди Амалия, пойдёмте.

По пути к моим покоям Дирана едва не плакала. Она комкала передник, вздыхала и смотрела виновато.

– Ли, прости, не уследила. Не надо было мне уходить из комнаты. Я и представить не могла!

– Да что случилось-то? – допытывалась я, заочно перепугавшись.

– Лучше тебе самой увидеть, – покачала головой камеристка.

Брайан шёл впереди. Спина прямая, шаги тяжёлые и уверенные. Когда мы свернули в полутёмный коридор, вокруг его фигуры мне снова почудилось марево.

Дверь в мою комнату была распахнута, в коридоре толпились слуги, кто-то охал. Смутно знакомая служанка, которую я в доме раньше не видела, стояла на коленях и плакала, садовник держал её за плечо.

Брайан жестом попросил подождать в стороне, заглянул в комнату, нахмурился. Потом повернулся к служанке.

– Это ты сделала?

Не выдержав, я побежала к дверям и замерла на пороге, будто споткнувшись.

На полу рваными лоскутами лежали какие-то тряпки, брызги чернил мешали понять, чем эти обрывки были раньше. Дверца шкафа распахнута, ящики перевернуты.

– Здесь все ваши наряды, леди. Абсолютно все, – вздохнула за плечом Дирана.

А я не могла отвести взгляд от куска ткани с блеском и изящной вышивкой бисером. Часть бусин пропала, и на их месте неопрятно торчали нитки.

– Я... мне приказали, – невнятно бормотала служанка перед дверью. – Мне пригрозили! Я...

Брайан махнул рукой, служанку поставили на ноги и увели следом за пан-лордом. А я вспомнила, почему она показалась смутно знакомой – я видела её в доме Терезии.

Брайан не появился до конца дня. Дирана поспешно убрала всё, что осталось от платьев, и вынесла прочь, а я упала на кровать и провела весь день, перечитывая «Чудесное приключение принцессы Астель».

Мне не в чем ехать. Новые наряды пошить не успеют, а у высшего пан-лорда Брайана слишком важные дела, чтобы задерживаться из-за сироты-бесприданницы. Он уедет и даже если будет ждать меня в столице, сама я туда не доберусь – отчим просто не выпустит из дома.

Чтоб Терезия облысела! Чтоб ей мышь в кровать залезла!

– Дирана, почему она так со мной поступила? – тихо спросила я вечером, когда камеристка причёсывала меня ко сну.

– Не знаю, Ли, – пожала она плечами. – Может, завидует, что в этом году всё внимание пан-лорда тебе досталось, а не ей, как было обычно. Она ещё и за булочника на тебя обижена. Вспомни, она всегда пыталась строить ему глазки, а самые вкусные пирожные он обычно предлагал в первую очередь тебе.

А ведь я ей верила! Вспомнила её колючие шутки по поводу симпатии булочника, постоянные напоминания, что у меня женихов нет, а у неё – несколько кандидатов. И что сам пан-лорд Эсприт в прошлом году делал ей комплименты. Ну что ж, теперь могу смело сказать, что и мне говорил комплименты пан-лорд. Вот только общаться с Терезией больше не хотелось.

Спать пришлось в нижнем платье – все домашние и даже ночные одежды тоже были испорчены.

Утром меня ожидал сюрприз. Когда я вышла из умывальни, застала Дирану за раскладыванием новых нарядов на моей постели.

Три платья. Однотонные, глубоких оттенков зелёного, фиолетового и цвета морской волны, все с отделкой золотой нитью. Модный фасон, какой я видела на молодых состоятельных женщинах в городе, с прямоугольным вырезом и особо скроенной юбкой.

Дира называла такие платья «мантуа» и утверждала, что у столичных модниц юбки держатся на китовом усе и настолько широкие, что пройти в дверь можно только боком. Я ей не поверила. В конце концов, на горожанках юбки расширились всего на пару ладоней. Но мне нравилось, что из расходящегося спереди разреза на верхней юбке выглядывала нижняя, это казалось очень кокетливым.

– Что это, Дира?

– Твои новые платья, конечно, – довольно отозвалась камеристка. – Их принесли по приказу лорда Брайана. Посыльный от швеи по секрету рассказал, что твой лорд перед самым закрытием ворвался в лавку, потребовал лучшие готовые платья, бросил на стол кошелек с оплатой и грозно сверкнул глазами. Бедняжки до утра работали, подгоняя под твои мерки!

– Ничего он не мой, – буркнула я, покраснела до самых ушей и провела рукой по подолу зелёного платья. Какая потрясающая ткань!

– Ты только вообрази, как будут возмущаться местные дамочки, когда узнают, что их заказы кто-то перекупил, – хихикнула Дира. – Здесь, кстати, ещё и чулки, нижние платья и прочее, – указала камеристка на аккуратный узелок на подушках. – Целый гардероб.

Я, представив всю абсурдность ситуации, рассмеялась. Если швея сообщит, что платья забрал пан-лорд, ей просто не поверят!

Пан-лорд уехал в мэрию, и завтракала я одна. Потом примерила новые наряды, выбрала одно, чтобы носить сейчас, и Дира упаковала остальные.

Мы с ней прогуливались по саду, когда из-за угла дома к нам навстречу вышли двое мужчин. И я сразу поняла, что второй тоже пан-лорд, как и Брайан.

Ничем примечательным его внешность на первый взгляд не отличалась. Светлые волосы, аккуратный костюм. Но он завораживал не по-человечески плавными движениями, словно не шёл, а скользил над дорожкой сада. А потом я разглядела его глаза – и пропала.

Брайан улыбался и выглядел непривычно расслабленным. Второй пан-лорд похлопал его по плечу.

Мужчины приблизились.

– Леди, позвольте вам представить пан-лорда Эсприта, моего друга и коллегу. Эс, это леди Амалия и госпожа Дирана, её спутница.

Надо было присесть в поклоне. Надо было что-то сказать. Нам оказали честь, назвав имя пан-лорда, и я обязана вести себя соответствующе ситуации. Но я продолжала смотреть в цвета жидкого серебра глаза второго пан-лорда. Верно говорила Терезия, когда воспевала пан-лорда Эсприта. В такого действительно можно влюбиться с первого взгляда.

– Приятно познакомиться, леди, – кивнул пан-лорд Эсприт.

От его голоса я почувствовала себя, как сосулька на мартовском солнце.

– Спасибо, что согласился подменить, Эс, – повернулся к другу Брайан.

– Конечно, о чём ты говоришь. Не каждый день мы встречаем свою ассайну.

– Эс... – покачал головой Брайан.

Дира пихнула меня локтем в бок, и я, наконец, вспомнила, как дышать. Ох, надеюсь, я хоть рот не разинула!

Светлоглазый пан-лорд кивнул. Интересно, кто из высших был у него в предках?

– Пока не забыл, держи амулет. Я его настроил, как ты просил. Градоначальник в курсе?

– Да, я его предупредил. Сопровождающие тоже поставлены в известность. Будь поосторожнее, у местной артели ткачей проблемы с отчётностью.

– Понял. Что ещё...

Воздух рядом с ближайшим деревом пошёл рябью, и из ниоткуда к нам шагнул третий мужчина. В строгом костюме и длинном плаще, с тростью с сияющим камнем вместо набалдашника, спина прямая, словно железный прут проглотил, а глаза полностью чёрные. Ещё один пан-лорд!

Дира с перепугу вцепилась в мой рукав, а я снова оцепенела. Вот и хотела бы убежать куда подальше, спрятаться, хотя бы отвести взгляд – но не могла. Ноги примёрзли к дорожке, а воздуха почему-то стало не хватать.

– Эсприт, ты взял два порталных камня со склада, но для второго не заполнил время использования, – вместо приветствия заявил визитёр. На нас с Дирой он не смотрел, словно мы и не стояли тут. Признаться, я была этому рада. – Сколько раз говорить, если два портала сработают одновременно, коридоры наложатся друг на друга и случится коллапс!

– Прости, из головы вылетело, – миролюбиво улыбнулся светловолосый Эсприт.

Черноглазый стиснул зубы, будто сдерживая ругательства.

– Ещё раз вылетит – я перестану заряжать для вас камни! И напишу жалобу в Комиссию! Это только для экстренных случаев, порталы – не баловство. Пару дней верхом потерпеть не можете?..

Эсприт поймал мой взгляд, подмигнул и поднял глаза к небу, будто жалуясь на нудную тётушку. Захотелось фыркнуть, и я поняла, что снова могу нормально дышать.

– ...Ну? Я долго буду ждать ответ? Когда вы собираетесь использовать портал? – переводил недовольный взгляд с Эсприта на Брайана темноглазый пан-лорд.

– Вечером, около восьми, я полагаю, – легко пожал плечами Брайан, будто и не разговаривал с самым жутким мужчиной на свете.

– И чтобы больше такое не повторялось! Вас обоих это касается! – выдал неизвестный пан-лорд, исчезая за воздушной рябью. Миг – и его нет.

Я сглотнула и смогла повернуться к Дире. Та отпустила мой локоть и круглыми, как блюдца, глазами смотрела на то место, где исчез мужчина. Я глубоко вздохнула, приходя в себя. Противное чувство, будто ноги примёрзли к земле, ушло.

Если все пан-лорды действуют на людей таким образом, то мне с Брайаном ужасно повезло – я перед ним так не теряюсь.

– Ну, пойду принимать дела, а ты уж тут... – Эсприт неопределённо махнул рукой и широко улыбнулся.

– Спасибо, Эс, – как ни в чём ни бывало кивнул Брайан.

– Без проблем. Бывай.

Второй пан-лорд ушёл, а Брайан повернулся к нам с Дирой. И я не смогла сдержать смущённой улыбки – Брайан смотрел так, что я сразу почувствовала себя как минимум принцессой на балу в собственную честь. Жаль, что пан-лорды не женятся на простых леди, и пан-лорд обратил на меня внимание только по велению долга.

– Рад видеть вас в хорошем настроении, леди Амалия, – улыбнулся он уголками губ. – Полагаю, вы не скучаете?

– Конечно, пан-лорд, – вежливо кивнула я

А что тут скажешь? Что я умираю от скуки, «Чудесное путешествие влюблённой принцессы Астель» перечитано на два раза, а других книг нет? Что в корзинке для рукоделия уже два вязаных мышонка, и синий почему-то похож на самого Брайана? Я так и не смогла понять, чем именно игрушка напоминает моего покровителя, но показывать это творчество ему явно не стоило.

– Я договорился с пан-лордом Эспритом, он дальше поедет вместо меня, а мы с вами перенесёмся в столицу порталом.

– Порталом? – я неприлично вылупилась на мужчину, как кошка, у которой мышь прямо из миски утащила угощение.

– Я подумал, вам будет некомфортно путешествовать каретой, – прищурился пан-лорд.

– Да-да, конечно, – закивала я и сложила ладошки у груди. – Это будет чудесно! Я так благодарна вам!

Один шаг – и я в столице! И никаких разбойных нападений на карету, как в «Чудесном путешествии»! Мне бы очень не хотелось, чтобы Брайна ранили, а мне бы пришлось волоочь его через кусты к ручью. Он вон какой громадный и наверняка тяжёлый. Полагаю, принцессе Астель достался рыцарь поменьше.

Повисло молчание. Брайан внимательно смотрел на меня, и в его глазах снова начали разгораться красные всполохи. Или мне всё же кажется, и это просто игра света?

Я кожей чувствовала нарастающее напряжение. Мужчина меня рассматривал, а я стояла, потупив взгляд, и не знала, что сказать.

– Вам очень идёт это платье, – нарушил тишину пан-лорд.

– Спасибо. За платье и за всё остальное, – неуклюже присела я в поклоне, краснея.

Как я могла забыть поблагодарить его за платье?!

– Будьте готовы отбыть в восемь, – напомнил Брайан и проводил до покоев.

После прогулки Дира перепроверила сумки, помогла принять ванну, переодеться в новый дорожный наряд и заплела две тугие косы так, чтобы ни одна волосинка не выбивалась. Свёрнутые улитками по бокам головы, они делали меня на вид младше.

Брайан постучал в дверь моих покоев. К этому времени Дира тоже была готова и сидела с вязанием в кресле, а я начала по третьему кругу «Чудесное путешествие...». Признаться, некоторые моменты в книге теперь вызывали недоумение. Например, как героиня обходилась без ванны две недели пути?

– Леди Амалия, госпожа Дирана, – поздоровался пан-лорд с порога, – вы готовы?

– Да, лорд, всё собрано, – подскочила Дира.

– Мы готовы, Брайан, – кивнула я.

В одном из новых платьев я сама себе казалась настоящей леди и старательно пыталась вести себя соответствующе. Надеюсь, я выглядела достаточно сдержано и учтиво.

– Хорошо. Где ваши вещи? Амулет не сможет долго удерживать портал.

Охнув, Дира кинулась за сумками.

Пан-лорд прошёл в комнату, придирчиво осмотрел помещение. А я нахмурилась. Чтобы мужчина вот так вламывался в девичьи покои? Немыслимо!

Брайан тем временем отодвинул от стены столик с графином и на его место положил на пол амулет – полупрозрачный камень в витиеватой серебристой оплётке с пол-ладони размером. Лорд сделал несколько шагов назад, вскинул руки, махнул кистями так, словно стряхнул что-то с пальцев.

Через пару мгновений я, раскрыв рот, смотрела на раскручивавшуюся по стене воронку. По краю клубился туман, и с каждым витком его становилось всё меньше, а в центре стена стала походить на зеркало. Только отражалась в нём совершенно незнакомая комната.

И мне нужно будет пройти прямо сквозь стену? А портал не схлопнется? А если я не успею пройти целиком, он не отрежет мне ногу?

Я с опаской смотрела на проявление неизвестной мне магии. Уж насколько я была невежественна и то понимала, что это какое-то особое волшебство пан-лордов, недоступное простым людям.

– Это окно прямо в столицу? – почему-то шёпотом уточнила я и на негнущихся ногах подошла к Брайану.

Похоже, его позабавило моё удивление.

– Скорее, дверь. Давайте руку, я вам помогу.

Ладонь у Брайана была тёплой и надёжной. Я сразу поверила, что он удержит меня, что бы ни случилось. И пожалела, что до стены так мало идти.

Брайан подвёл меня к portalу.

– Вот все вещи. Простите, что задерживаю, – запыхавшись, в комнату из гардеробной выскочила Дирана. Её поклон с парой сумок в руках выглядел нелепо. – Что нужно делать?

– Дирана, вы пойдёте следом за леди Амалией. Вещи оставьте здесь на ковре, я сам их заберу. Леди Амалия, ничего не бойтесь. Просто шагните как в обычную дверь. Амулет настроен на гостевую комнату в моём доме.

Глубоко вздохнув, я зажмурилась и сделала широкий шаг, с неохотой отпуская руку пан-лорда.

Открыла глаза. Выдохнула. И осмотрелась.

Я стояла в просторной комнате, оформленной в сдержанных бежевых и коричневых тонах. На мой взгляд, мрачновато, но Брайану такой интерьер подходил. Помещение было больше, чем все вместе взятые комнаты моих покоев в доме отчима.

– Амалия, не стойте, отойдите в сторону!

Я обернулась и едва успела отпрыгнуть – я стояла вплотную к portalу, и из него прямо на меня шагнула Дирана. Вместе, сцепив руки, мы испуганно пялились друг на дружку, как два кота, сообразившие, что угодили на псарню.

– Это потрясающе, леди, – выдохнула Дирана и улыбнулась.

– Всё хорошо? Вы в порядке? – окликнул нас Брайан.

Он уже стоял по эту сторону «зеркала», и у его ног лежали сумки.

– Д-да, Брайан, всё замечательно. Спасибо!

Отпустив Диру, я присела в поклоне. Было чувство, что я кланяюсь неправильно, кажется, учитель изящных манер когда-то меня поправлял за такое, но сейчас его рядом не было, чтобы подсказать.

– Ну и отлично. Обустраивайтесь, это гостевые покои, они ваши. Завтра провожу вас в пансион, его директриса выразила согласие вас принять.

Развернувшись, Брайан стремительно вышел, а я перевела дух.

Невероятно. Одним шагом оказаться в столице!

Пискнув от нетерпения, я подпрыгнула на месте и стремглав бросилась к окну. Ну и как выглядит Светлый город изнутри?!

Оказалось, что никак. Вернее, не изнутри.

Внизу был парк, рядом с окном – балкончик с затейливыми перилами, а Светлый город парил вдалеке, возвышаясь над горизонтом и дразня мягким сиянием.

Да, мы попали в столицу. Но в человеческую столицу, а не в Светлый город, из которого правили нашим миром пан-лорды.

Застонав от разочарования, я топнула. Ну как же так!

– Ли, иди сюда! – позвала Дирана с балкона.

В небе уже сгустилась синева, и стали проглядывать первые звёзды. Из сада под нами доносился стрёкот насекомых, шум воды, где-то играла музыка. Воздух пах розами и ещё чем-то незнакомым, терпким.

– Разве же это не чудесно? – счастливо улыбаясь, Дирана смотрела на такую обманчиво близкую магическую столицу.

– Я думала, мы окажемся в Светлом городе, – помолчав, призналась я.

От разочарования хотелось выть.

– Неужели ты думала, что пан-лорд так просто покажет нам их тайный город? – удивлённо посмотрела на меня Дирана. – Он же ни разу об этом не говорил, обещал довести до столицы,

устроить тебя учиться и всё. Не жди от него слишком многого, Ли. Он пан-лорд, он потомок высших, он мужчина, в конце концов. Мы для него обуза. И хотя я благодарна ему за этот благородный поступок, никак не могу взять в толк, зачем ему это было нужно.

– В каком смысле зачем нужно? Он просто протянул руку помощи попавшей в беду леди.

От такой постановки вопроса я опешила. Разве обязательно поступать благородно ради чего-то?

– Ох, Ли, не будь такой наивной. Или ты думаешь, что пан-лорды собирают всех «попавших в беду» на своём пути, чтобы безвозмездно им помочь? Да они бы разорились уже через пару дней, несмотря на все их богатства! – рассмеялась моя камеристка. – Нет, Ли, здесь что-то другое, – покачала она головой. – Будь внимательна с этим лордом. Если честно, я рада, что он так скоро решил вопрос с пансионом, и мы его больше не увидим. Меня пугает его доброжелательность.

Повисло молчание. Дирана о чём-то думала, мечтательно глядя вдаль, а я надулась. Умом я понимала, что Дира сотню раз права, но душой принять не могла. В «Чудесном путешествии...» принцессе чуть ли не на каждом шагу попадались доброжелатели, которые ей помогали просто потому, что... Просто потому. И с тех пор, как мамы не стало, я почти каждый день представляла себе, что на пороге появится спаситель и увезёт меня от отчима в свой замок. Конечно, глупо о таком мечтать, и Терезия не раз смеялась, когда я делилась с ней этими мыслями.

А теперь мечты почти стали реальностью, благодаря пан-лорду я всего в один шаг оказалась так далеко от отчима, насколько вообще возможно. Даже жаль, что такому могущественному магу, как Брайан, не может быть интересна сирота без приданного. Кто он, и кто я. Дира не права, я ничего не могу предложить пан-лорду, а значит, и особых причин помогать мне у него быть не может.

Следующим утром Дира разбудила меня неприлично рано, до полудня оставалось ещё несколько часов. Мы позавтракали в покоях, потом камеристка принялась суетиться вокруг.

– Первое впечатление самое важное, Ли... – наставляла она.

Я сидела на пуфе перед трюмо, сцепив руки на коленях, и испуганно хлопала глазами, глядя на своё отражение. Было страшно. Страшнее, чем вчера! А вдруг меня начнут спрашивать по географии или попросят процитировать какого-нибудь философа, а я не смогу ответить? И я не знаю нравов и моды столицы, вдруг другие воспитанницы пансиона станут надо мной смеяться?

– ...Веди себя вежливо, сдержанно, чуть отстранённо. Не щебечи – болтушек не любят. Голову держи прямо, взгляд не опускай, – продолжала Дирана, заплетая обязательные косы...

...Вдруг в пансионе есть преподаватели-мужчины, и они окажутся хуже моего отчима? А ведь я даже не знаю, учатся там только девушки или молодые люди тоже. Вот стыд-то будет!..

– ...Не сутулься, помни: ты леди, а не торговка с рынка. Головой по сторонам не верти, глазами не хлопай. Тебе там учиться не один день, ещё успеешь всё рассмотреть...

Первую баранку над правым ухом камеристка закрепила шпильками и на всякий случай надела сверху сеточку.

...Ой, а если там ученицы все сплошь одарённые и владеют магией? Или обладают талантами к музыке и пению? Или знают все по два языка? Или считают арифметику лучше, чем лавочники в торговом квартале? Вдруг меня зачислят не на последний курс, а в младшую группу, потому что я совсем ничего не знаю? Вот стыд-то будет! Или...

– ...Я у твоего лорда вчера уточнила: тебя в пансионе ждут вместе с камеристкой, так что я буду рядом. Если что – подскажу, помогу поправить наряд и причёску, и на время обучения тоже останусь при тебе. Не переживай, ты справишься. Ли, ты меня слушаешь?

Камеристка замерла, не свернув вторую косу, и требовательно посмотрела на меня через отражение.

– Дира, а если меня не возьмут?

Боги, как голос-то дрожит! Да мне сегодня вовсе рта открывать нельзя!

– Ли, ну как тебя могут не взять? Пан-лорд же обещал! Если они откажутся, то он их пансион по камешку разберёт, а директрису и преподавателей уволит. Или придумает что пострашнее.

– Дира...

– А если даже и не примут, – продолжила камеристка, скручивая косу в тугую баранку, – то пан-лорд просто пристроит тебя в другое место. Мало ли этих академий и институтов по стране! Наверняка для тебя найдётся место хоть в одном из них. – Шпилька царапнула кожу, виток «улитки» плотно прилёг к голове. – Что ещё тебя беспокоит?

Что мне нравится в Дире, она никогда от меня не отмахивалась и не высмеивала. Мать ушла к богам давно, отчим меня не замечал, а прислуге до меня дела не было. Преподавателей после смерти матери мне, конечно, тоже никто не нанимал. Ведь им нужно платить. Читать-писать умею, ложку от вилки отличаю, и отчему этого было достаточно. Он и при жизни мамы был недоволен тем, что ко мне приезжают «лишние» учителя, как же я благодарна ей, что она отстояла хотя бы ту малость!

А Дира была всегда рядом. Она внимательно выслушивала любые мои идеи, отвечала на вопросы, жалела и утешала. Немножко журила, давала советы и просто показывала, что она рядом, что я живая и для неё не пустое место. Вот и сейчас она спокойно развеяла мои страхи, коих я вывалила на неё целый ворох и пригоршню в придачу.

– Дира, – я повернулась к ней, когда причёска была окончена. – Спасибо тебе.

– Пойдём одеваться, Ли, – улыбнулась она в ответ. – Негоже опаздывать в первый день.

Платье мне Дира приготовила новое, из тех, что подарил Брайан. Фиолетовый цвет был непривычно насыщенным, золотое шитьё по краю лифа заставляло чувствовать себя важной леди. Верхняя юбка расходилась, открывая золотистый нижний слой. При шаге из-под подола кокетливо выглядывал носок фиолетово-золотистой туфельки.

Только широкие рукава мешали. Хорошо, что они заканчивались у локтя, иначе я бы просто цеплялась ими за всё подряд! Ну и два «валика» по бокам сразу ниже талии заставляли чувствовать себя слишком взрослой.

Дирана заставила меня выйти в центр комнаты и покрутиться.

– Ты чудесно выглядишь, Ли.

Мне показалось, или у неё глаза на мокром месте?

– Дира, всё хорошо?

– Да, Ли, всё в порядке. Просто ты уже настоящая леди на выданье. Я семь лет с тобой, и за это время ты очень выросла. Осталось повзрослеть, и можно со спокойной душой выдавать тебя замуж.

Не поняла... Она же сама только что сказала, что я выросла? Вырасти и повзрослеть – это же одно и то же!

Настроение камеристки передалось и мне, и я, расчувствовавшись, повисла у неё на шее. В горле встал ком.

– Не вздумай плакать, Ли, – сквозь слёзы рассмеялась Дирана. – Только явиться в пансион с красными глазами не хватало!

Брайан уже ждал внизу. При виде меня он поднялся из кресла, где читал книгу – в этот раз в чёрном переплёте без надписей.

– Вы чудесно выглядите, леди, – мужчина подошёл и коротко поцеловал руку.

Я почувствовала, как жар заливает лицо. Вроде дежурная любезность, но не была я к такому приучена и по-прежнему не знала, как реагировать. Может, в пансионе научат?

Пан-лорд посмотрел мне в глаза, погладил мою кисть большим пальцем и отпустил.

– Карета уже ждёт.

Карета? А я-то думала, что мы снова пойдём порталом...

Скрыть разочарование не удалось. Брайан посмотрел на меня вопросительно, и я, спохватившись, улыбнулась ему и покачала головой, мол, всё в порядке.

Эх, и почему в жизни всё не так, как в сказке? Ну или хотя бы в «Чудесном путешествии...»

Глава 5. Пансион

Высокий кованный забор был увит плющом так, что за ним совершенно ничего не видно, только верхушки деревьев выглядывали. Ворота распахнулись, пропуская карету внутрь. Колёса зашуршали по подъездной дорожке, а я через окно разглядывала место, где мне предстояло провести год, а может, и больше.

Массивное трехэтажное здание выкрашено в светло-бежевый цвет, на уровне второго этажа его опоясывает балкон, который подпирают витые колонны. Перед зданием вольготно раскинулись клумбы, цветущие кусты и скамейки, позади угадывался парк. Повсюду змеями вились дорожки и тропинки, создавая впечатление, что кроме прогулок по территории здесь больше нечем заняться.

Тут и там по двое или трое прогуливались юные леди. Они все были с зонтиками, в лёгких кружевных перчатках и носили одинаково скроенные платья одного из четырёх цветов: коричневого, розового, зелёного и светло-голубого. А ещё их косы-улитки по бокам головы были прикрыты сеточками в тон платью.

Интересно, какого цвета будет моя форма?

Воспитанницы смотрели в нашу сторону, перешёптывались и, кажется, хихикали. Что это они? Неужели что-то не в порядке с каретой? Или я чего-то не понимаю? На всякий случай отодвинулась от окна и провела рукой по волосам – вроде всё в порядке.

– Ли, как я... – повернулась я к камеристке.

– Всё в порядке, вы отлично выглядите, – перебил меня пан-лорд.

От его взгляда и тона щёки опалило краской.

Карета медленно и степенно подъехала прямо к широкому крыльцу, на котором стояла, сложив руки поверх юбок, высокая худощавая леди. Выражение её лица было недовольным, словно она унюхала выгребную яму.

Наконец, мы остановились. Я потянулась к ручке, но Брайан стремительно вышел, громко хлопнул дверцей со своей стороны, обогнул карету, открыл мою дверь и протянул руку, помогая мне выйти.

– Спасибо, пан-лорд Брайан, – поблагодарила я, помня о нашем разговоре.

Мужчина скупно кивнул, положил мою руку себе на согнутый локоть и так повёл навстречу чопорной леди. Когда она нас приветствовала, выражение её лица несколько смягчилось.

– Добро пожаловать в частный пансион благородных юных леди «Синяя звезда». Я управляющая этим заведением леди Тамалия. Позвольте показать вам пансион, пан-лорд, леди.

– Будьте любезны, – кивнул Брайан.

Леди присела в поклоне, рукой показала, куда идти, и вошла в здание первая. Я засмотрелась на её плавные движения – леди Тамалия будто танцевала без музыки. Казалось, можно наблюдать за ней весь день. Интересно, а меня так научат? Вот бы перед Брайаном так «танцевать»!

Вслед за директрисой мы прошли по этажам строгого, но просторного и светлого здания.

– В левом крыле на первом этаже бальная зала, над ней учебные классы, ещё выше комнаты учениц. В правом крыле столовая, библиотека, архив, административные кабинеты и покои наставниц...

Я прислушивалась к директрисе, следила за её жестами, чувствуя себя неповоротливой коровой. Бросила взгляд на шедшую позади Дирану, и та ободряюще подмигнула.

Обойдя основные помещения, мы закончили экскурсию на третьем этаже левого жилого крыла.

– ...«Синяя звезда» – дорогой частный пансион, и мы держим марку, а потому наши воспитанницы живут в самых лучших условиях. Каждые покои рассчитаны на двух юных леди. Эти покои пока свободны. Как видите, здесь две спальни, общие гостиная и умывальня, комната для слуг. Каждая леди вправе иметь собственную служанку, камеристку, нянечку или иную прислугу женского пола, но только одну и, конечно, пребывание прислуги оплачивается отдельно.

Я только сообразила, что добавила Брайану лишние траты, взяв с собой Дирану. А ну как он сейчас откажется платить ещё и за неё? Уговор ведь был про её сопровождение на время пути.

Мужчина кивнул с нейтральным выражением лица. Уф! Дира остаётся!

– Что скажете, леди? – обратился ко мне пан-лорд, когда директриса замолкла и повернулась к нам.

– Это замечательный пансион, пан-лорд Брайан. Я буду счастлива здесь обучаться, – поклонилась я мужчине.

– Хорошо. Леди Тамалия, смогу ли я посещать мою протезу в выходные дни и есть ли возможность составить для леди индивидуальную программу?

Он хочет приходить ко мне по выходным? Я даже затаила дыхание, чтобы не пропустить ни единого слова. Пан-лорд! Ко мне! И мы будем обсуждать молодых лордов и выбирать мне жениха. Наверное, Брайану захочется ещё и следить за моим обучением, раз он за это платит.

Ой... А вдруг я не буду преуспевать, и он во мне разочаруется и подберёт какого-нибудь растяпу? Нет, я хочу блестящую партию, и никак иначе! Ради этого я даже готова штудировать арифметику и учить языки!

– Конечно, пан-лорд. Все леди вправе один день в неделю проводить за воротами пансиона, если их сопровождают родственники или покровители. Мы понимаем, что у наших воспитанниц есть социальные обязательства, и не смеем лишать их общественной жизни. Кроме того для каждой юной леди мы составляем перечень дополнительных дисциплин, учитывая их наклонности и пожелания тех, кто их к нам устроил.

– В таком случае, леди Тамалия, я готов прямо сейчас уладить все формальности.

– Благодарю за оказанное доверие, пан-лорд. Позвольте сопроводить вас в мой кабинет.

Мы с Дираной остались в комнате, которую директриса назвала гостиной. У окна стоял стол из светлого дерева с несколькими стульями, по бокам от него подпирали стены два одинаковых книжных шкафа.

– Ли, посмотри, это теперь твоя комната!

Я заглянула в левую спальню. Это оказалась маленькая комнатка с узкой кроватью у стены и скромным туалетным столиком всего с одним неповоротным зеркалом. Половину комнаты занимал платяной шкаф, но, несмотря на это, он был небольших размеров. В него с трудом уместятся полдюжина платьев!

Комната для прислуги примыкала к спальне, а в гостиной прямо у выхода оказалась умывальня. Сидячая бадья, раковина и туалет со сливной бочкой под потолком – вот и всё убранство.

В спальне Дирана развешивала платья – они заняли почти весь шкаф.

– Хорошо, что кровать высокая, можно под неё поставить пару корзин для вещей. Как думаешь, если хорошо попросить, нам выделят прикроватный коврик? – Дира задвинула под кровать в самый угол пустую сумку.

Раздался мелодичный звон, и пока я гадала, что бы это могло значить, за стеной послышались шаги и голоса. Я вышла в гостиную и выглянула в коридор: воспитанницы пансиона расходились по комнатам.

– Увидимся в столовой! – прощбетала подругам рыжеволосая леди, останавливаясь у соседних дверей, и тут заметила меня. – Ой, привет! А ты новенькая? Как здорово! Я Иллия, а ты?

– Я Амалия, – улыбнулась я хозяйке соседних покоев.

– Будем знакомы! – к нам подошла светловолосая толстушка. – Я Оллия, мы с Иллией твои соседки. Ты платья уже получила?

– Нет, а где...

– К новеньким в первый же день портниха приходит. Завтра утром первое платье принесут перед занятиями, тут с этим шустро. Мы сейчас в столовую пойдём, ты с нами? Я тебя всем представлю! – защебетала рыженькая Иллия.

Соседки оказались болтушками, но мне понравилось, что они не лезли с расспросами про родителей, покровителей, пан-лорда и не пытались утверждать, будто мы с ними теперь подруги на всю жизнь. Знаем, уже проходили.

По дороге я узнала, что воспитанницы могут не спускаться в столовую, а заказать еду прямо в покои, если плохо себя чувствуют.

– Если ты опаздываешь, то лучше тоже закажи в комнаты. Наставницы очень не любят, когда кто-то нарушает распорядок, – посоветовала черноволосая ученица, имени которой я не запомнила сразу. То ли Оливия, то ли Талерия.

– Да, наставницы с нами столуются. Могут и замечание сделать, если им покажется, что ты не соблюдаешь этикет, – припугнула Оллия. – Они потом обо всём директрисе докладывают, а она отчёты родным посылает.

Ох. Выходит, пан-лорд будет знать обо всех моих промахах? Не отчиму же директриса будет отчитываться! Хотя это было бы неплохо. Тому, похоже, всё равно, где я и что со мной. Денег-то я больше ему не принесу.

В столовую стекались ученицы. На входе стояли две чопорные леди в строгих платьях и зорко следили за порядком. Проходя мимо, воспитанницы приседали в поклонах.

– Леди Амалия, полагаю? – обратилась ко мне та наставница, что стояла ближе к дверям. – Рады видеть вас в нашем пансионе. Леди Иллия покажет вам, где отныне будет ваше место за столом.

– Да, наставница, – склонила рыжую голову соседка.

Вторая строгая леди ничего не сказала, только подмигнула, поймав мой взгляд. Может, не так уж всё плохо?

За обедом я ловила на себе недовольные взгляды наставниц. Когда та из них, что подмигивала, поняла, что я на неё смотрю, она чуть качнула вилок в мою сторону и изящным жестом поправила салфетку на коленях. С опозданием я сообразила, что взяла не тот прибор, а салфетку уронила. Вот растяпа! В первый же день так опростоволоситься!

Потом была прогулка. На меня смотрели, как на дрессированную кошку на ярмарке. Я старательно улыбалась.

– Знакомьтесь, это наша соседка! А это Залия, Яния... – перечисляли Оллия и Иллия.

Имена сыпались на меня, как яблоки на стол из мешка поварихи. В какой-то момент я смирилась и решила получать удовольствие от знакомства. В конце концов, имена потом можно будет у кого-нибудь тихонько уточнить.

Мне показали сад и парк, объяснили, что в конце лета яблоки можно рвать прямо с веток, но сейчас их все уже собрали. Показали маленький пруд, где плавало утиное семейство с подросшими утятами. Воспитанницы бросали птицам хлеб, тайком взятый за обедом.

Потом, хихикая, меня потащили в библиотеку и показали целый стеллаж с любовными романами. О таком счастье я и мечтать не могла! Мы с соседками взяли по книжке и, довольные, вышли на балкон, чтобы срезать путь – балкон шёл до соседнего крыла, а так пришлось бы спуститься и снова подняться по лестнице.

Каменные перила холодили руки, ветер порывался растрепать причёску, а внизу между колонн младшие воспитанницы с визгами играли в салки.

В жилом коридоре соседки сразу распрощались и ушли к себе. А из моих покоев выглянула Дирана.

– Ли! Где ты ходишь? Швея тебя ждёт в примерочной комнате.

Дира схватила меня за руку и по какой-то служебной лестнице повела на первый этаж.

Оказалось, раз в неделю в пансион приходит швея, и у неё даже есть отдельный кабинет. Шустрая госпожа с длинными ловкими пальцами в два счёта меня обмерила, выдала Дире ворох нижних юбок и ночных сорочек, которые не нуждались в точной подгонке, и наказала приходить утром за готовым платьем.

На ужин я из-за примерки опоздала, и в покоях меня ждал поднос с остывшей едой. Кушать не хотелось, я лишь сгрызла яблоко и с удовольствием открыла продолжение «Чудесного путешествия влюблённой принцессы Астель», что нашлось в библиотеке. Оказывается, принцесса опять угодила к разбойникам!

Может, если бы мы не пришли в столицу порталом, а ехали в карете, то встретили бы каких-нибудь преступников? Я позволила себе немного помечтать, представила лес, стук копыт по дороге и неожиданно преградившее путь поваленное дерево. Злодеи бы заступили нам дорогу, а Брайан выхватил бы меч и... Неважно, что у Брайана я ни разу не видела меча, и наверняка с каретой ехали бы охранники и сопровождающие. Всё равно вышло бы захватывающее приключение. И наверняка Брайан отлично дерется, и он бы раскидал всех злодеев!

Утром в гостиной уже ждал завтрак и свежая газета, а на спинке кровати – новое форменное платье.

– К вечеру обещали принести форму для утренних танцев, – известила Дира, разливая чай. – Сегодня тебе не в чем было идти, а завтра я разбужу тебя пораньше, чтобы ты больше не пропускала танцы и общий завтрак.

На занятия я шла уверенная, что хорошо подготовилась. Ведь я была правильно одета, в руках несла толстую тетрадь и связку карандашей, спина прямая, подбородок вверх. Что ещё нужно?

Оказалось, нужен багаж знаний. Хотя бы минимальный.

– Леди Амалия, вы к нам только присоединились, и мне предстоит определить ваш начальный уровень знаний. Это нужно, чтобы в дальнейшем скорректировать вашу программу обучения. Итак, первый вопрос. Расскажите правила рассадки гостей за ужином, – попросила наставница, когда все ученицы заняли свои места.

– А их надо рассаживать? – отозвалась я с самой дальней парты.

Я всегда считала, что гости сами садятся, куда им захочется. Во всяком случае, в доме отчима делали именно так.

– Кончено, леди. От этого зависит оживлённость беседы и соблюдение приличий, – невозмутимо пояснила наставница. – Второй вопрос. Сколько смен блюд подаётся на званом обеде?

– Я... не знаю, – тихо ответила.

– Я вас поняла. Скажите...

Воспитанницы развернулись вполоборота ко мне и, не скрываясь, хихикали. После пятого вопроса наставница сдалась.

– Похоже, ваш уровень знаний и вправду начальный, – со вздохом признала она и посмотрела с укором. – Леди, вы до пансиона получали образование?

– После смерти матушки отчим отказался оплачивать учителей, – тихо произнесла я.

– Я вас услышала. Я предупрежу остальных преподавателей. Но, скажу честно, это ставит нас в несколько затруднительное положение. А теперь перейдём к уроку. Леди! Вы ведёте себя неприемлемо! Сядьте ровно и раскройте тетради! – рявкнула спокойная с виду наставница и обвела гневным взглядом класс.

От неожиданности я подпрыгнула и смахнула тетрадь с карандашами со стола. Воспитанницы снова захихикали, наставница удостоила меня укоризненного взгляда. Пока я поднимала вещи, мечтала об одном: остаться здесь, внизу, под партой. Навсегда.

До обеда было ещё три урока, и на них я вела себя тише, чем мышь, обнаружившая, что кухарка вернулась в кухню среди ночи. Со мной никто не разговаривал, даже соседки.

Мне ужасно хотелось подружиться с воспитанницами пансиона. Чтобы обмениваться записками под столами, понимать, что означает тот или иной взгляд, строить рожицы за спинами наставниц. Чтобы свысока смотреть на новеньких и вздыхать по каким-то замечательным личностям из столицы. Таких разговоров я за день наслушалась достаточно, жаль только, что не понимала, о ком шла речь.

Обедать я пошла в столовую. Наставницы ловко жонглировали темами разговора, то обращаясь к одной юной леди, то задавая вопрос другой. При этом они, не меняя тона, выговаривали по поводу нарушений этикета. Надо ли говорить, что больше всех замечаний за столом получила я? Воспитанницы разных возрастов сидели вместе. Было особенно обидно из-за того, что рядом со мной оказалась леди десяти лет, и за весь обед её ни разу не поругали.

После обеда мы занимались музыкой, верховой ездой и искали на карте разные города в классе географии. Сидеть в дамском седле я не умела, и наставница решила пощадить меня. Пока остальные воспитанницы гордо взирали на нас, проезжая мимо верхом, леди объясняла мне, как называются разные детали лошадиного снаряжения, а потом показывала, как элегантно забраться в седло. Мне запомнился лишь один совет: «Попросите сопровождающего вас лорда, или господина, или слугу помочь вам сесть на лошадь». Пожалуй, в моём случае это будет единственным разумным решением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.